

Цзян Мянью хлопотал на кухне столичного ресторана, его движения были быстрыми и уверенными. С тех пор как он успешно справился с кознями других поваров и приготовил поразительный рыбный банкет, его положение в заведении заметно укрепилось.

Поначалу те, кто питал к нему неприязнь, перестали открыто провоцировать его, но продолжали исподтишка наблюдать, пытаясь выискать хоть какой-то изъян. Цзян Мянью прекрасно это понимал, поэтому лишь молча оттачивал мастерство. Каждое утро он отправлялся на рынок, чтобы лично выбрать самую свежую и качественную провизию. Он твердо знал: основа любого блюда — это продукты, и только из лучших ингредиентов можно приготовить яство, способное тронуть сердце.

Однажды на рынке ему попалась редкая пресноводная рыба. Мясо у неё было нежное, но из-за сложности вылова за неё почти никто не брался. Цзян Мянью, словно обретя сокровище, бережно принес рыбу в ресторан. На кухне он долго разглядывал её, перебирая в уме способы приготовления. В конце концов, он решил остановиться на паровом методе, чтобы максимально сохранить естественный вкус. Мастерски разделив рыбу, он добавил немного лука, имбиря, чеснока и кулинарного вина, чтобы отбить специфический запах, приправил щепоткой соли и отправил в пароварку.

Пока рыба готовилась, Цзян Мянью принялся за соус. Он взял лучший светлый и темный соевый соус, мед и секретные специи, медленно томя всё это на слабом огне, пока смесь не загустела и не наполнила кухню дивным ароматом. Когда рыба была готова, он полил её горячим соусом — свежесть рыбы и насыщенность соуса мгновенно слились воедино, окутав помещение дразнящим благоуханием.

Цзян Мянью подал блюдо гостям. Стоило им попробовать кусочек, как на лицах тут же отразилось блаженство. Мясо невероятно нежное, тает во рту, а соус — просто высший пилотаж, чудесно! — восхищался один старик. Остальные гости поддержали его, и вскоре паровая рыба стала одним из фирменных блюд ресторана, привлекая толпы посетителей.

Со временем слава Цзян Мянью росла. Его стряпню полюбили не только простые горожане, но и знатные вельможи. Как-то раз один из высокопоставленных чиновников прислал слуг, чтобы заказать банкет, потребовав изысканных и уникальных блюд, достойных вкуса столичной знати. Для Цзян Мянью это было серьезным испытанием, но он с готовностью принял его.

Он начал кропотливую подготовку. Изучая древние книги и добавляя собственные идеи, он составил необычное меню. В нем сочетались традиционные дворцовые блюда, такие как Дракон и Феникс в гармонии или дворцовые деликатесы, и его авторские находки: тушеная курица с лесными грибами, вяленая оленина по особому рецепту и многое другое. Чтобы гарантировать качество, Цзян Мянью лично следил за каждым этапом: от закупки продуктов до контроля огня при готовке.

Для тушеной курицы с лесными грибами он сам отправился в пригородные леса. Пробираясь сквозь чащу, он, опираясь на многолетний опыт, сумел отыскать ценные виды грибов — мацутаке и боровики. Вернувшись, он поместил грибы вместе с нежной курицей в глиняный горшок. По мере томления по кухне распространялся густой аромат — чистый запах грибов

переплелся с насыщенным вкусом куриного мяса.

Настал день банкета. В ресторане развесили фонари, царило оживление. Цзян Мян с учениками в суматохе, но слаженно работали на кухне. Одно за другим подавались изысканные блюда, гости были поражены увиденным. Пробуя каждое, они не переставали выражать восторг. Эта тушеная курица с лесными грибами обладает таким глубоким вкусом, а нежность мяса идеально дополняет грибной аромат — это поистине божественное кушанье, — заметил один из знатных гостей. Весь банкет удостоился высочайшей оценки, и благодаря этому Цзян Мян прочно закрепился в кругах столичной элиты.

Однако, когда Цзян Мян решил, что всё идет гладко, внезапно пришла беда. Однажды в ресторан пожаловала группа таинственных гостей. Они были богато одеты, но в их глазах читалось нечто странное. Эти люди оглядывались по сторонам, словно кого-то выискивая. В душе Цзян Мян зародилась тревога, он не понимал, зачем они пришли.

Когда Цзян Мян вышел к ним с новым блюдом, человек, по-видимому, главный среди них, преградил ему путь. Ты и есть тот самый прославленный Цзян Мян? — спросил он. Цзян Мян вежливо кивнул: Это я. Чем могу служить господам? Тот усмехнулся: Слышали, ты мастерски готовишь. Что ж, сегодня мы тебя испытаем. Приготовишь блюдо, которое нас удовлетворит — получишь щедрую награду. А если нет... хм, боюсь, репутация твоего ресторана будет уничтожена.

Цзян Мян вздрогнул, осознав, что это спланированный вызов. Но быстро взяв себя в руки, ответил: Господа, говорите, я приложу все усилия. Тот назвал блюдо, которое было крайне редким и невероятно сложным в приготовлении — Цилинь Юй Куай. При этих словах Цзян Мян внутренне похолодел. Это было легендарное блюдо, рецепт которого давно утерян, и он лишь мельком читал о нем в древних книгах.

Вернувшись на кухню, Цзян Мян погрузился в раздумья. Он пытался вспомнить записи из книг, ища вдохновение. Ученики, окружив его, были полны тревоги. Учитель, мы никогда не готовили это блюдо, что нам делать? — взволнованно спросил один из них. Цзян Мян глубоко вздохнул: Не паниковать. Давайте начнем с ингредиентов, может, удастся найти хоть какую-то зацепку.

Они принялись перебирать всё, что было на кухне, пытаясь воссоздать рецепт. Пробовали разные виды рыбы, специи и способы обработки, но всё было не то. Время шло, на лбу Цзян Мян выступил пот. Он понимал: если не справится, пострадает не только его имя, но и ресторан.

Когда он был уже близок к отчаянию, внезапно вспомнилась легенда, которую он слышал в детстве в лесу. В ней упоминались особая рыба и таинственное растение — возможно, их сочетание и позволяло приготовить нечто похожее на Цилинь Юй Куай. Цзян Мян решил рискнуть.

Он немедленно разослал людей по столичным аптекам и рыбным рынкам. К счастью, после

долгих поисков всё необходимое удалось найти. Цзян Мян с замирающим сердцем приступил к готовке. Следуя собственной интуиции, он нарезал рыбу тонкими ломтиками, замариновал в особых специях и приготовил вместе с тем самым растением.

Когда блюдо поставили на стол, в ресторане воцарилась тишина. Гости пристально смотрели на тарелку с Цилинь Юй Куай, словно ожидая оглашения приговора. Цзян Мян с тревогой наблюдал за ними, безмолвно молясь. Главный гость взял палочки, подцепил кусочек рыбы и отправил в рот. Его лицо сначала едва заметно изменилось, а затем на нем появилась загадочная улыбка. Это блюдо... — начал он, но внезапно замолчал.

Сердце Цзян Мян подскочило к горлу. Он не знал, что последует за этим — признание или хула? От этого зависела не только его судьба, но и всё то, чего они с Му Е добились в столице тяжким трудом. В зале словно застыл воздух, все ждали вердикта, и казалось, что будущее Цзян Мян висит на волоске.

<http://bllate.org/book/19373/1893347>